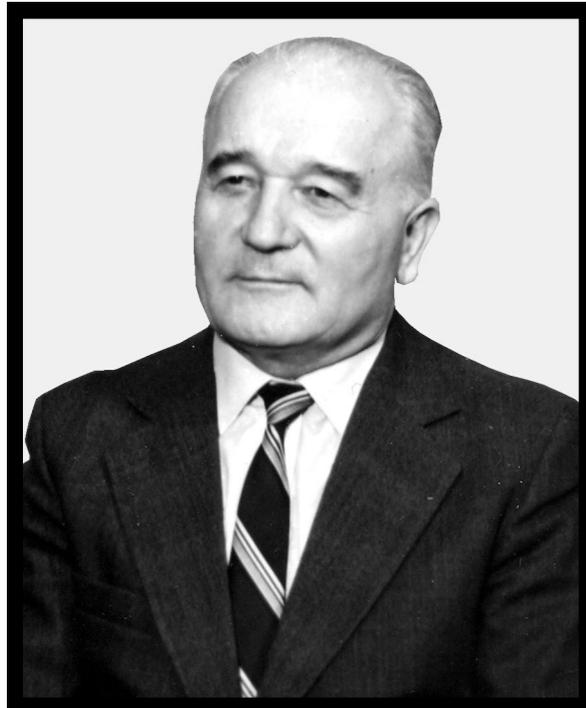


## ХРОНИКА

## ЧЕЛОВЕК СЛОВА И ДЕЛА



В библейском сказании говорится, что вначале было слово. Это, видимо, верно в отношении человека, о котором мы начинаем судить по его словам, а если они правильны, и подкрепляются его делами, то трудно найти равных ему. Сказанное можно отнести и к Магомеду Мамаевичу Джамбулатову, прожившему долголетнюю по современным меркам жизнь в 84 года. Ему дано было много прожить, много сделать, что мало кому отведено. Однако это вовсе не означает, что в жизни ему были открыты все двери. Да и как они могли быть открыты человеку, родившемуся в небольшом предгорном Атлан-ауле, где в 1925 г. революционные преобразования, открывающие молодым все дороги в большую жизнь, только начинались.

Проследивая сегодня жизненный путь Магомеда Мамаевича от ее истоков и до последнего дня, невольно приходишь к мысли, что она была продумана и спланирована так, чтобы прожить ее с полной отдачей не только для себя, для удовлетворения своих личных интересов, но и с наибольшей пользой для людей, для общества. Может быть, какой-то элемент случайности был в его первоначальном, более или менее самостоятельном выборе, когда он поступил в Буйнакский зооветеринарный техникум.

По окончании техникума в 1943 г. он был направлен на работу в Гунибский район. Молодого специалиста назначили заведовать районной ветеринарной лечебницей, что им было воспринято как большое доверие. Не случайно о Гунибе и

гунибцах у него оставались самые теплые воспоминания, о которых он никогда не забывал рассказывать в беседах с душевной теплотой.

Начиная свою трудовую деятельность специалистом со средним образованием, Магомед Мамаевич не думал этим ограничивать свой профессиональный рост и в 1944 г. поступил в Дагестанский сельскохозяйственный институт. Вместе с тем, пока шла война, он не мог оставаться в стороне от всеобщей борьбы с фашизмом. В декабре 1944 г., когда М.М. Джамбулатову только исполнилось девятнадцать лет, он подал заявление о призыве в армию и попал на Белорусский фронт.

После окончания Великой Отечественной войны М.М. Джамбулатов вернулся домой и продолжил учебу в Дагестанском сельскохозяйственном институте, с которым он связал всю свою дальнейшую жизнь. По его окончании в 1950 г. он был оставлен на работе в институте и уже в 1951 г. поступил в аспирантуру при Ленинградском ветеринарном институте. Как сейчас, так и тогда в период прохождения аспирантуры полагалось в течение трех лет не только подготовиться, но и защитить кандидатскую диссертацию по избранной теме. Но это мало кому удавалось, особенно по такой специальности, как ветеринария. Магомед Мамаевич досрочно в 1954 г. защитил диссертацию и стал кандидатом наук, которых тогда не только в сельскохозяйственном институте, но и в Дагестане насчитывалось единицы.

Работая в институте, ни в профессиональном ни в научном росте он не перепрыгивал, не перешагивал через ступеньки. Работу в институте Магомед Мамаевич начинал с должности ассистента, был доцентом, профессором, завкафедрой, деканом, проректором, ректором. По его инициативе Дагестанский сельскохозяйственный институт был преобразован в сельскохозяйственную академию, первым президентом которой он стал. Одно из крупных на юге России высшее сельскохозяйственное учебное заведение, которым более 40 лет руководил Магомед Мамаевич, подготовило около 25 тыс. специалистов для различных отраслей сельского хозяйства, 200 докторов и кандидатов наук.

Занимаясь в течение многих лет организационной работой, отнимавшей много времени и сил, он не забывал и о своем научном росте. В 1967 г. им была защищена докторская диссертация, он стал членом и членом-корреспондентом целого ряда академий, заслуженным деятелем науки России и Дагестана. Венцом, характеризующим его высочайший авторитет в российской науке по его специальности, стало его избрание членом-корреспондентом Российской академии сельскохозяйственных наук. Избрание в это академическое сообщество происходило при наличии прежде всего признанных научных достижений, без этого даже директора научных учреждений и вузов не могли избираться членами академий.

Здесь уместно отметить, что Магомед Мамаевич сам никогда не подчеркивал, можно сказать, даже стеснялся говорить о своих научных успехах и регалиях. Даже в изданных им книгах о становлении и развитии Дагестанского сельскохозяйственного института он много и подробно писал о своих коллегах и выпускниках института и почти ничего о себе. А о них он знал много, был в курсе их дел и всегда готов был в необходимых случаях помочь, поддержать, особенно, если речь шла о их жизни и быте, работе и научном росте. Если кто-то из работников научных учреждений и вузов республики по каким-то обстоятельствам оставался без работы или хотел поменять сферу деятельности и в сельхозинституте была возможность использовать его, М.М. Джамбулатов не оставлял такого человека без

внимания и привлекал к себе в институт. Благодаря такой поддержке многие из них положительно проявляли себя на новой для них работе.

Со многими учеными республики, порой даже не связанными с ним ни научными, ни профессиональными интересами, он общался и их хорошо знал, а с некоторыми из них и дружил. Если мы в Институте истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, как и в Институте языка, литературы и искусства, отмечали юбилеи наших ученых, то обязательно приглашали Магомед Мамаевича. Он никогда не отказывался, а всегда охотно откликался на такие приглашения, участвовал в этих мероприятиях, а если знал юбиляра, то и выступал. При этом он не повторял слова, сказанные другими, а выражал в очень теплых высказываниях свое личное отношение к юбиляру, его заслугам, воспринимаемых как юбиляром, так и всей аудиторией всегда с большим вниманием и одобрением.

Поздравляя юбиляров, он не забывал преподнести им подарки, подобранные со смыслом и значением. Был случай, когда он подарил одному юбиляру художественную картину с изображением породистой коровы на зеленом лугу. Мне он преподнес, зная мое увлечение дачей, где приходилось окапывать деревья, большую, покрытую хромом лопату. Я очень удивился и не понял и сегодня не могу понять, где он ее нашел и где сумел покрыть хромом. До сих пор бережно храню эту лопату дома. Такие подарки сопровождались пожеланиями, запоминающимися на всю жизнь.

В характере М.М. Джамбулатова была одна, высоко ценяемая всеми черта – его верность в дружбе, умение хранить память о друзьях, ушедших из жизни. Он обязательно должен был участвовать в их похоронах, посещать их могилы в памятные дни. В своей памяти он делал зарубки, когда и чьи могилы должен он посетить, независимо от того, где они похоронены, в Махачкале или районах. Видимо, чтобы не забыть, хотя он и не отличался забывчивостью, в присутствии друзей мог вспомнить, чью могилу он еще не посетил и сказать, когда он должен туда поехать. Когда умирали даже малознакомые люди, он ходил на похороны и соболезнования, считая это обязательным для каждого. Он говорил, что радостные события можно и пропустить, но по таким случаям необходимо поддержать людей, потерявших близкого человека.

Своим важнейшим долгом считал обязательным добиться увековечивания памяти выдающихся деятелей науки и культуры на государственном уровне. Я присутствовал на заседаниях комиссии по увековечиванию памяти выдающихся деятелей Дагестана, когда Магомед Мамаевич ставил вопрос о присвоении имени Наби Цахаева одному из медицинских учреждений. Благодаря его стараниям и настойчивости вопрос был решен положительно и 1-й махачкалинской больнице было присвоено его имя.

Особое ностальгическое чувство он испытывал к родным местам. С большой теплотой он вспоминал свой родной Атлан-аул. Бывал в старом Кафыр-кумухе, где жил его брат. Он воспылал желанием поехать в Куркли, на родину предков со стороны отца. Это желание впервые им было высказано при нашей встрече с Магомедом Джалалутдиновичем Бутаевым и мною на его квартире. Это была не первая наша встреча, мы иногда навещали его дома, чтобы побеседовать, обменяться новостями, поговорить о нашем времени и о себе, о делах. Если между этими встречами бывали какие-то длительные перерывы, то об этом нам напоминали то сам Магомед Мамаевич, то его супруга Разия Исаевна, которую мы знали еще с 1958 г., со времени нашей совместной с ней работы в Дагестанском филиале Ин-

ститута марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В нашу беседу о Куркли включилась и она, поддержав предложение поехать туда.

Вскоре такая поездка состоялась, и по просьбе Магомеда Джалалутдиновича там нас принял его родственник, директор школы Даниял Магдиев. Поездка всем нам очень понравилась, мы ознакомились в школе с музеем, осмотрели селение и его окрестности. После возвращения Магомед Мамаевич все порывался вновь посетить Куркли. Буквально незадолго до своей смерти при нашей встрече в сельхозинституте он напомнил мне, что мы обязательно поедem туда. С этой мечтой ушел из жизни сын двух народов – кумыкского и лакского и сын Дагестана, с оружием в руках защищавший родной Дагестан и Россию, – Магомед Мамаевич Джамбулатов.

В мирное время, несмотря на свою преподавательскую и научную деятельность, он очень любил физический труд, мог копаться в земле, благоустраивать ее. Я это заметил еще в молодые годы, когда как-то оказался на его участке на склоне Анджи-Арка, где он строил дом. В то время там был небольшой, заложенный им и хорошо ухоженный сад, а строительство дома завершалось. Он повел меня по своему садику, показал домостроение и подробно рассказал, что и когда строил, какие и когда деревья сажал, откуда привозил саженцы. Чувствовалось, что все это – творение его рук и он этим гордится. Также много он лично занимался строительством учебных и лабораторных корпусов института, общежитий, спортзала и других помещений, озеленением территории вокруг института. В результате его неустанного внимания на Анджи-Арке вырос вузовский городок с развитой инфраструктурой, ухоженный и чистый. Меня удивляло, как удается сохранить чистой, незатоптанной зеленую клумбу, созданную в центре площади внутри круглого главного корпуса института. Знаю даже по годам своей учебы, что многое в решении таких вопросов, которые могут показаться некоторым мелочными, зависит от воли и настойчивости ректора. Для Магомеда Мамаевича в жизни института никогда не было мелочей, и потому он добился многого как в подготовке специалистов высшей квалификации, так и в их воспитании.

Самозабвенно, по возможности не пропуская ни одного дня, М.М. Джамбулатов занимался и спортом. Он отдавал предпочтение подвижным играм, таким как теннис, волейбол и др. Его пример стал заразительным для многих: в институте образовался целый кружок преподавателей, занимавшихся спортом.

Когда не стало нашего друга, выдающегося ученого, патриота своей родины, верного своему слову и своему делу, Магомеда Мамаевича Джамбулатова, ушедшего из жизни в день своего рождения, то невольно закралось мистическое чувство – не предопределено ли это было свыше. Если это так, то ничем ему уже невозможно было помочь. Как бы там ни было, он останется в нашей памяти, пока мы живы.

*А.И.Османов*